

Неизвестный генерал Доватор

20 февраля исполняется 110 лет со дня рождения героя битвы за Москву, генерал-майора, Героя Советского Союза, командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, руководителя кавгруппы, совершившей несколько легендарных рейдов в тыл врага, Льва Михайловича Доватора.

Он стал одним из любимых героев нашей страны, ему и его казакам поставлено несколько памятников, его именем названы 23 улицы в разных городах, несколько морских и речных судов, школ, предприятий, колхозов. О нем сняты кинофильмы, написаны пьесы и картины, издано несметное количество книг и публикаций. Но тем не менее и по сей день его жизнь и судьба полны загадок. Именно о них мы хотим рассказать в этой публикации. И самая главная из них — его гибель.

Гибель героя

Как рассказала нам его дочь Рита Львовна Доватор: «Версий обстоятельств гибели отца от неожиданной, буквально расстрельной пулемётной очереди, почти столько, сколько рассказчиков о ней. Самое странное, что не было очевидцев — они были убиты вместе с ним. Это случилось в разгар битвы за Москву, когда войска Западного фронта под командованием Г.К. Жукова севернее и южнее столицы развивали контрнаступление. Доклад Жукова Сталину о гибели Доватора лаконичен: «19 декабря 1941 года в районе деревни Палашкино (12 километров северо-западнее г. Руза), во время атаки, после проведённой личной рекогносцировки, убиты командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор товарищ Доватор и командир 20-й кавалерийской дивизии подполковник Тавлиев. Во временное командование корпусом вступил командир 3-й гвардейской дивизии генерал-майор товарищ Плиев. Тела товарищей Доватора и Тавлиева направляются в Москву. Учитывая особые заслуги и большую личную храбрость, ходатайствуем о присвоении тов. Доватору посмертно звания героя Советского Союза. 19 декабря 1941 г. Жуков, Булганин».

От себя добавим, что это произошло, когда Доватор и недавно прибывшая к нему в корпус еще необстрелянная 20-я кавдивизия наступали во втором эшелоне с 5-й Армией генерала Говорова. Соратники же по его прежним легендарным рейдам Плиев и Мельник-командиры 50-й и 53-й кавдивизий, а также командир 1-го Особого кавполка НКО («кремлевского») Шаймуратов в это время по приказу Жукова находились на участке Волоколамского направления 16-й Армии Рокоссовского (22 декабря части 20-й кавдивизии по его же приказу были переданы обратно в 16-ю армию Рокоссовскому, а Шаймуратов отправлен в Уфу формировать Башкирскую 112-ю кавдивизию).

Через два дня (!) после гибели Доватора был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении генералу Доватору звания Героя. Такое неслыханно быстрое присвоение свидетельствует о том, что оно было осуществлено по указанию вождя. Причем о том, что

награждение произведено посмертно, в нем почему-то не указывалось. Примечательно, что и при публикации 23 декабря 1941 года в центральных газетах этого Указа тоже ничего не говорилось о его гибели. Видно Сталин этим хотел подчеркнуть, что Доватор стал Героем за боевые результаты своих легендарных рейдов, а не в связи с гибелью. Подтверждением этого является обнаруженный нами в электронном банке ЦАМО «Подвиг народов» документ от 14 февраля 1942 года, из которого следует, что 3 ноября 1941 года Доватор представлялся Военным Советом Западного фронта (Жуковым и Булганиным) к ордену Ленина. Однако не включён в Указ, так как ему «Указом от 21.12. 1941 года присвоено звание Героя Советского Союза». И тому вероятно были веские причины. Неизвестно когда опубликовали в печати сообщение о его гибели. Рита Львовна рассказала нам, что впервые она прочла слова о смерти отца лишь в 1946 году, когда ее брат Саша принес снятый с забора красочный плакат с портретами 4-х погибших в бою генералов: Доватора, Панфилова, Ватутина и Черняховского. Семья же узнала о гибели отца, получив в эвакуации телеграмму его боевых товарищей по 2-му гвардейскому кавкорпусу. Удивительно, но семья никогда так и не получила официальную «похоронку» на отца. Поэтому, когда надо было оформлять пенсии его жене и детям, документ о факте и дате его смерти им выдал наркомат обороны. Сохранились кинокадры прощания с погибшим генералом - по самому высокому разряду в зале ЦДКА. Однако он лежит в гробу в обычной командирской гимнастёрке без знаков различия (по непонятной причине он ни разу в жизни так и не одел генеральской формы. (Совпадение или еще одна загадка?). Рядом на подушечках только две единственные полученные при жизни награды — ордена «Красное Знамя» и «Красная Звезда». Семья на похоронах не присутствовала, т. к. находилась в эвакуации в уральской глубинке. «Мать не верила, что ее Левушка погиб и поверила только когда ей по приезду в Москву показали эту фотографию», - вспоминает Рита Львовна.

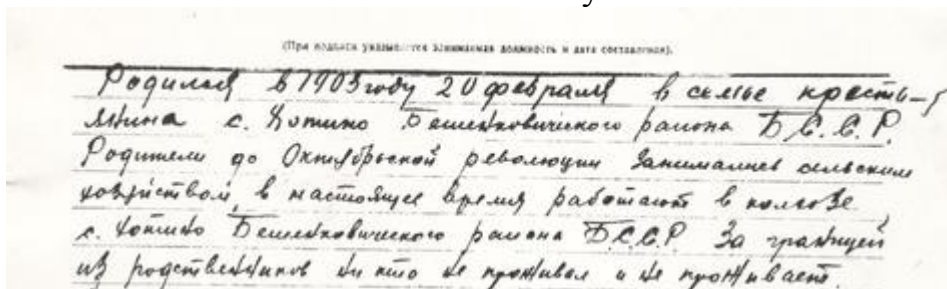
Очень странным было и то, что 18 лет могилы у Доватора не было, а урна с его прахом хранилась в спецпомещении крематория. При посещениях Елене Лаврентьевне выдавался ключ, она открывала дверь и вместе с детьми подходила к нише, в которой стояла урна, протирала ее и оставляла цветы. Рядом находились урны еще двух Героев - генерала И.В. Панфилова и летчика Виктора Талалихина. Все три семьи неоднократно просили об их захоронении в могилу, но почему-то все время получали отказ. Лишь в 1959 их урны были перенесены в тройную могилу на Новодевичьем кладбище, а в 1960 году над могилой был воздвигнут величественный гранитный памятник «Героям обороны Москвы 1941 года».

Мы предположили, что истинная причина этого в том, что Сталин не хотел, чтобы после войны соратники героев собирались в памятные дни возле могилы, так как, обсуждая вместе минувшие события, смогут открыть какую-то тайну. Мы решили, что скорее всего носителем како-то тайны был Доватор — Сталин мгновенно среагировал на его гибель и дал заслуженную награду как живому. Генерал Панфилов получил звание Героя лишь через пять месяцев после гибели с указанием «посмертно», а младший лейтенант Талалихин вряд ли мог быть носителем стратегических тайн. Для того чтобы попытаться понять эту тайну надо было по новому проанализировать биографию нашего героя.

«Я — Доватор»

Был такой советский фильм «Я - Шаповалов», в котором сюжет строится как воспоминания его главного героя - генерала, который сидит в управлении кадров министерства обороны и пишет свою автобиографию. Нам очень повезло — у нас в руках аналогичный документ, написанный четким почерком героя данной публикации. Он и позволяет установить точные этапы его жизненного и боевого пути.

В РККА вступил добровольно в 1924. 15 сентября 1924 в
 7-ю Самарскую кав. дивизию в Минск.
 С сент. 1924 по фев. 1925. работал заместителем при штабе 7-й.
 В февр. 1925 по июль 1925. курсы высшей кав. школы в Москве
 с сент. 1925. по сент. 1926. при штабе 7-й кав. дивизии в
 Минске.
 С сент. 1926 по окт. 1929 курсы Ленинградской высшей кав. школы
 с окт. 1929 по окт. 1933. комвзвода 27-го кав. полка.
 С окт. 1933. по май 1935. командир 1-го кав. полка 5-й кав. дивизии.
 С мая 1935. по апрель 1936. комиссар отдельного разведэскадрона 93-й
 до поступления в Академию РККА им. М. В. Фрунзе работал
 комиссаром ОРБ 93-й.
 В вою не участвовал. Мероприятия в службе не было.
 В старой армии не служил. Прибыл в 1929. Ленинград-
 ская кав. школа. В старой армии не служил.
 Во время советско-польской войны, пока не окончили 3-й курс
 участвовал в ^{ранней} войне, но в войне участия не
 было т.к. красные вступили в войну. Революция отбросила
 Россию до Октября 1917 по в. Прислывались со стороны
 царской и белой правительств не подвергались.
 За границей не был. Кав. судом и наградами не счастлив.
 Капитан Доватор

22 ноября 1938.

Поскольку из автобиографии Доватора мы выбрали только то, что имеет отношение к его военной службе, она уложилась на одной страничке вместо четырех. Но ее необходимо прокомментировать. Доватор получил очень неплохое по тем временам образование (в 1921 г. окончил среднюю школу и в 1923 г. - годичную партшколу), поэтому при добровольном вступлении в РККА в сентябре 1924 г. его сразу аттестовали как младшего командира (один кубик) и назначили завскладом при штабе 7-й Самарской кавдивизии в

Минске. Затем он закончил полугодовые военно-химические курсы в Москве (февраль-июль 1925 г.) и вернулся в свою дивизию в Минск, где до сентября 1926 г. служил командиром химвзвода кавполка. С сентября 1926 г. по октябрь 1929 г. он курсант Ленинградской высшей кавалерийской школы. Закончив ее, с октября 1929 г. по октябрь 1933 г. - комвзвода 27-го кавполка 5-й кавдивизии, дислоцировавшейся на Северном Кавказе, а затем в Забайкалье. По воспоминаниям жены Доватора Елены Лаврентьевны, он ранней весной 1931 года прибыл в пограничный с Монголией городок Троицкосавск (с 1934 года - Кяхта). В забайкальских гарнизонах служил до мая 1935 г. политруком 1-го кавполка 1-й Колхозной кавдивизии, а затем до апреля 1936 г. комиссаром отдельного разведэскадрона, а потом до поступления в академию командиром отдельного разведбатальона 93-й стрелковой дивизии.

В звании капитана он был отправлен на учебу в Военную академию им. Фрунзе, участь в которой с осени 1936 года, он за чем-то 22 ноября 1938 года

написал свою автобиографию, которая заканчивается стандартными для тех лет словами: «За границей не был. Под судом и следствием не находился».

Этот снимок впервые публикуется в подлинном виде, он здесь капитан, обычно на нем подрисованы петлицы со звездами генерал-майора

«За границей не был...»

Во-первых, это не соответствует действительности, а, во-вторых, вопреки тогдашним нравам, скорее, именно пребывание за границей спасло Доватора от ареста, ибо многие его товарищи по учебе были репрессированы в 1937-38 гг. Нигде так и не сказано, зачем, когда и куда он ездил. Но его близкие все поняли и так. Вдруг стал учиться завязывать шнурки на ботинках. Эта наука давалась ему с трудом, ведь он никогда в жизни не носил ботинок — только сапоги. Потом он на полгода уехал в дальнюю командировку и семья регулярно получала от него письма, не имевшие обратного адреса и почтовых штемпелей на конверте. Были они теплыми, но довольно похожими: «жив-здоров - много работы - люблю-целую». Позже выяснилось, что как и у других, побывавших в Испании, письма были написаны заранее, а потом их регулярно подкладывали под дверь — чтобы семья не волновалась. «Потом отец вдруг вернулся и привез всем заграничные подарки: мне - курточку с невероятно длинной молнией и

плиссированную юбку; маме — отрез коричневого шелка, из которого она сшила вечернее длинное платье, - вспоминает Рита Львовна. - Себе же он вез и не довез набор патефонных иголок, но оказалось, что их ввоз в СССР был запрещен, поэтому перед досмотром он высыпал их в море, осталась только красивая коробочка с картинкой собаки, слушающей граммофон».

Л.М.Доватор с женой и дочкой Ритой во время экскурсии на теплоходе по каналу Москва-Волга

Зато у него вдруг появилась штатская одежда — рубашки, брюки, пиджак и даже несколько галстуков. Правда, хорошо завязывать на них узел он так и не научился, что видно на фото, сделанном в выходной день на борту речного трамвайчика. Позже как-то он обмолвился, что на родину плыл морем, что их судно бомбили фашистские самолеты и даже показывал как это происходило, используя утюг в качестве корабля. Судя по всему Доватор был в Испании, куда многих слушателей академии отправляли на полгода на стажировку. Судя по ставшей известной позже его кличке «Лесник», Доватор был в группе «товарища Альфреда» (Станислава Алексеевича Ваупшасова), старшего военного советника командарма 14-го Партизанского корпуса. Группа, работая со спецкодами 14-го корпуса, и сама участвуя в боях, «обучала рядовой и офицерский состав корпуса подрывному и диверсионному мастерству, разрабатывала планы боевых операций, перебрасывала партизанские отряды в тыл вражеских войск. В их обязанности входило и обеспечение безопасности членов Политбюро ЦК Испании». Доватор изучал и тактику применения франкистами в боях марокканской кавалерии, которая превосходила республиканскую как по численности, так и по тактике. Оказалось, что марокканская кавалерия добивалась значительных успехов в боях только в сочетании с мотопехотой, бронемашинами и мотоциклами с пулемётами. Такие части там назывались «быстрыми» и, возможно, именно они дали Доватору подсказку будущих

рейдов, позволяющих эффективно использовать кавалерию в современной маневренной войне. Во всяком случае, вскоре после его возвращения из Испании тяжелые кавалерийские корпуса Красной Армии стали расформировываться.

Особая служба в Особых кавалерийских полку, бригаде, дивизии

По окончании с красным дипломом академии в мае 1939 года Л.М. Доватор получает назначение в Москву — начштаба Особого отдельного кавполка, а с ноября того же года — начштаба 36-й Особой кавалерийской Краснознаменной ордена Ленина бригады им.Сталина МВО. Об этом периоде его службы вскользь упоминают, но не объясняют, что это элитарная бригада, возможно даже «кремлевская». Она происходила из Первой Конной Армии, считавшейся кузницей сталинских военных кадров, и не случайно носила его имя. 17 ноября 1939 в день 20-летия Первой Конной была награждена орденом Красной Звезды. Она всегда была на виду, ходила на парады на Красной площади (в 1940 году Доватор дважды даже возглавлял колонну кавалеристов), снималась в кино. Располагалась в Хамовнических казармах, напротив находились конюшни, учебное поле и манеж, где шли занятия по верховой подготовке и джигитовке. В них Доватор был подлинным мастером, поэтому его во главе лучших кавалеристов даже привлекали к съемкам конных эпизодов фильмов, которые порой велись и на учебном поле кавдивизии. В фильме «Александр Невский» (снимавшемся в 1938-1939 гг.) он - тогда еще слушатель академии - даже дублировал Н. Черкасова в конных эпизодах. Высшее начальство страны, в котором особое место занимали ветераны Первой Конной, любило бывать в Особых полку и бригаде, для них устраивались показы верховой езды и вольтижировки, а Доватору то и дело приходилось показывать свой высший класс. Тем более, что Доватор с семьей жили в особняке рядом с казармами. По торжественным дням и датам комбриг Калмыков любил устраивать парады, порою даже с «покраской травы» - когда через трафареты опилки манежа раскрашивались и превращали его в огромный цветной ковер или плакат с призывами или поздравлениями. Любили «конармейцы» также посещать «выезды», т.е. полевые учения и маневры дивизии. Приезжали и они, и другое высокое начальство на тренировки в манеже - и мастеров посмотреть, и самим посидеть в седле. Завсегдатаем манежа был обожавший коней Василий Сталин, от которого Доватору порой приходилось просто прятаться. Все это очень напрягало Доватора, но имело и положительную сторону — вся часть и ее молодой начальник штаба должны были постоянно находиться в полной форме и в полной боевой готовности. И находились.

Начштаба и комиссар 1-й Особой кавбригады - полковник Доватор и полковой комиссар Нерченко - на учениях

В марте 1941 года Доватор был назначен начальником штаба 36-й Особой кавалерийской Краснознаменной ордена Ленина дивизии им. Сталина, которая базировалась вблизи западной границы в г. Волковыске. 36-я кавдивизия участвовала в Финской войне, мы считали, что, возможно, и Доватор был там и за нее был награжден орденом «Красная Звезда», но Рита Львовна сказала, что это не так и даже показала нам более позднее групповое фото в Кремле с М.И. Калининым, где среди награжденных есть и ее отец, получивший этот орден перед самой войной. Тогда мы предположили, что орден - за Испанию. Возможно на основе опыта войны в Испании Доватор предложил новую форму использования кавалерии – рейдовую с привлечением механизированных подразделений. Или, может быть на основании своих знаний химика и полученных в академии новых знаний о ракетных снарядах, он первым предложил использовать в рейдовой кавалерии легкие горно-вьючные установки для стрельбы не химическими, а осколочно-фугасными ракетными 82-мм снарядами, показавшими отличные результаты еще в августе 1939 года на Халхин-Голе. Может быть неслучайно, что первым предложил использовать ракетные снаряды не с химической, а обычной боеголовкой именно «кавалерист» Ворошилов? Есть сообщения, что ВВС и ГАУ даже предлагали их применить в Испании,

возможно, для этого туда и выезжал Кулик, но Сталин так и не разрешил, не желая раньше времени показывать действие новейшего оружия Красной Армии.

Перейдя в 36 кавдивизию, большую часть времени Доватор проводил в Волковисске, однако часто приезжал в Москву по делам, а заодно готовя семью к переезду на новое место службы. С каждым приездом все мрачнее становились его прогнозы о неизбежной войне. Несмотря на это, семейные сундуки с вещами были упакованы и отправлены на Запад. Сохранилось удостоверение от 1 июня 1941 г. на проезд всей семьи в Волковисск. Рита Львовна утверждает, что где-то на учениях вблизи границы отец простудился и во второй половине июня лежал с острым радикулитом в военном госпитале в Серебряном переулке на Арбате. Внезапно мать получила телеграмму из Волковисска от его нового командира дивизии генерал-майора Зыбина «Лев Михайлович семью не привозите тчк квартира занята». Семья считает, что это был условный знак для того, чтобы не везти семью навстречу неизбежной войне. Мы же считаем, что и лечение в госпитале, и эта телеграмма были прикрытием задержки Доватора в Москве для поручения ему спецзадания в случае немецкого нападения, что и произошло. Основание для этого дает исследование непонятого по сей день награждения Доватора перед самым началом войны орденом «Красной Звезды».

За что же Доватора перед войной наградили орденом «Красной Звезды»

Скорее не за Испанию, не за освобождение Западных Украины и Белоруссии и не за Финскую войну - слишком велик интервал между этими событиями и награждением. Что произошло в стране в этот момент, возможно, имевшее отношение к Доватору? Оказалось, что 22 февраля 1941 г. закончились проходившие с 23 января «сборы начальников разведотделов военных округов и армий для налаживания деятельности данных отделов в период перехода с мирного на военное время. Руководил сборами начальник 7-го отдела Разведуправления (отдел приграничной разведки) полковник И.В.Виноградов. Участники сборов выступили с целым рядом конкретных предложений по повышению боевой готовности разведки в условиях войны с Германией. В частности, предлагалось развернуть разведотделы округов и армий по штатам военного времени, полностью обеспечить их техникой и экипировкой, организовать базы на своей территории на глубину до 400 километров на случай вынужденного отступления и т. п.»

Весьма вероятно, что Доватор участвовал в работе этих сборов, возможно даже сделал доклад об использовании в Испании кавалерии в организации рейдов в тыл противника, а также по закладке складов оружия и боеприпасов и создании партизанских баз на территории, которую мог захватить противник в случае войны. В день окончания сборов некоторые участники их были награждены. В числе награждённых оказался и Доватор. (Орден «Красная Звезда № 19247 по Указу от 22 февраля 1941 года). Кстати через месяц в марте 1941г. Доватор и получил новое назначение в г. Вылковисск. Этими сборами завершался целый период подготовки к войне,

начавшийся 23 декабря 1940 г. совещанием высшего командного состава РККА, и закончившийся стратегическими играми 13 января и принятием Сталиным 15 января решения о назначении Жукова начальником Генштаба. Первое же, что сделал новой начальник Генштаба - организовал разработку мобилизационного плана на 1941 год, потребовав значительного увеличения производства боеприпасов. В своей книге «Воспоминания и размышления» Жуков пишет: «В течении весны 1941 года центральными снабженческими органами Наркомата обороны была проделана большая работа по увеличению неприкосновенных запасов всех приграничных западных округов за счет государственных резервов... Окружные артиллерийские склады пополнялись значительным количеством боеприпасов за счет баз Наркомата обороны»(с.223). Все это позволяет предположить, что советский Генштаб сумел разгадать тайный план Сталина о совместной с Германией антибританской операции, для которого и создавались стратегические склады боеприпасов, и под их видом начал срочно создавать весной 1941 года тайные склады . А заодно и базы для ведения войны на советских территориях в случае ее оккупации немцами. Вот скорее всего к какой работе и был привлечен Доватор в марте 1941 года. Поэтому он непрерывно колесил по территории ЗапОВО и вот почему до 5-6 июля он «находился на лечении в московском госпитале».

Первая награда Доватора в войне - за первый залп "катюши"

Нам удалось доподлинно узнать не только когда, но и за что Доватор получил свою первую боевую награду в годы Великой Отечественной войны. Орденом «Красное Знамя» он был награжден 9 августа 1941 г. Нам этот факт показался примечательным — начало войны, Красная Армия непрерывно отступает, ее части то и дело оказываются в окружении и гибнут, а оказавшийся 22 июня 1941 года в «московском госпитале», оторванный от своей окруженной немцами дивизии ее начальник штаба вдруг получает такую высокую награду.

ОРДЕНОМ
КРАСНОЕ ЗНАМЯ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

12

На **НАЧАЛЬНИКА ВОДАВА 36 НАВИДВЕРНУ-НАХОДЯЩИХСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ ГЛАВНОКО**

И С И Н О В И К И А ДОВАТОР Льва Михайловича

ОРДЕНОМ "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"

Д
Л
Я
Г
О
Д
Ш
И
В
К
И

1. Год рождения: 1903
2. Национальность: Белорусс
3. Социальное положение:
4. Член партии: Член ВКП/б/ с 1928 года.
5. С какого времени в РККА: с 1922 г.
6. Участие в гражданской войне: Участвовал в боях с германскими фашистами в районе Красное, Кошюль, Ярцево.
7. Ранения и контузы: Нет
8. Предлагалась ли ранее к награде, когда и за что: Награжден орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"
9. Какие имеет почтения и награды за что:
10. Служба в белой или другой буржуазной армии и приближение к врагу: Нет
11. Постоянный адрес: [REDACTED]

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ
(формулируется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или организации).

В период боев с германскими фашистами с 11 июля полковник ДОВАТОР выполнял ответственные задачи Главнокомандующего по передаче оперативного приказа соединениям, и также по доставке боеприпасов на передовые позиции.

16 июля выполняя приказ Главнокомандующего обнаружил мотомехотряд противника двигающийся к Красному /Смол. обл./ Полковник Доватор

организовал разрозненные части и с ними ударил по врагу и выбил его из Красного.

Несмотря на сложную боевую обстановку полковник ДОВАТОР все задачи Главнокомандующего выполнил полностью и в срок.

За образцовое выполнение задания Командования и за проявленные храбрость и отвагу ходатайствую полковника ДОВАТОР - награждать ОРДЕНОМ "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"

ГЕНЕРАЛ АДЪЮТАНТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ЗАПАДНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ -
ГЕНЕРАЛ-МАJOR / БЕЛОРУССТОВ /

24 июля 1941 г.

Решили посмотреть документы на сайте «Подвиг народа» ЦАМО. И вот что прочли в его наградном листе, подписанном генерал-адъютантом Главкома Западного направления маршала Тимошенко генерал-майором Белокосковым: «В период боев с германским фашизмом с 11 июля полковник ДОВАТОР выполнял ответственные задачи Главнокомандующего по передаче оперативного приказа соединениям, также по доставке боеприпасов на передовые позиции. 16 июля, выполняя приказ Главнокомандующего, обнаружил мотомехотряд противника,двигающийся к Красному (Смол.обл.). Полковник Доватор организовал разрозненные части и с ними ударил по врагу и выбил его из Красного. Несмотря на сложную боевую обстановку полковник ДОВАТОР все задачи Главнокомандующего выполнил полностью и в срок. За образцовое выполнение приказа Командования и за проявленные храбрость и отвагу ходячую полковника ДОВАТОР — н а г р а д и т ь О Р Д Е Н О М «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» . Поразительно прямое указание в этом документе того, что Доватор выполнял оперативный приказ Главнокомандующего, т.е. Сталина. Ведь 10 июля 1941 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО-083сс, по которому Ставка Главного командования преобразовывалась в Ставку Верховного Командования во главе со Сталиным. Одновременно маршалы Тимошенко, Ворошилов и Буденный назначались главкомами Западного, Северо-Западного и Южного направлений. Стало ясно, что речь идет о каком-то знаковом событии. 10 июля немцы начали наступление на Смоленск. Что же на следующий день было поручено полковнику Доватору, потребовавшее не просто доставки им соединениям приказов Сталина, но и боеприпасов для их выполнения? Какими силами он смог это сделать? Мы вспомнили об одном невероятном награждении, произошедшем в это же время: командиру 57-й танковой дивизии полковнику Мишулину в один день было присвоены звания Героя Советского Союза и генерал-лейтенанта танковых войск (минуя звание генерал -майора)! И произошло это... 24 июля 1941 г., т.е. в тот самый день, когда было подписано представление на Доватора. Мало того - они оба воевали на Западном фронте и даже в одних местах. А за два дня до этого был подписан Указ о присвоении звания Героя Советского Союза капитану-танкисту Кадученко- зам. командира батальона танков Т-34 в 57-й танковой дивизии Мишулина. Совершенно очевидно, что все трое участвовали в какой-то важнейшей боевой операции, порученной лично Сталиным. Ответ появился совершенно неожиданно — в книге А.Глушко «Первопроходцы ракетостроения» приведено фото сотрудников РНИИ награжденных за создание «катюши», где рядом с получившим звезду Героя Соцтруда Костиковым стоит в новенькой генеральской форме также получивший звезду Героя Мишулин. Вот это фото.

Проведенное нами расследование показало, что причиной всех этих награждений стал успешный первый боевой залп ракетных установок М-13 («катюш»), произведенный 14 июля 1941 года батареей капитана Флёрова по скоплению железнодорожных составов на станции Орша-Товарная. Вероятно там рядом с составами с немецкой техникой, боеприпасами и горючим, оказались и советские составы с секретным оружием - ракетными установками, которые в последние предвоенные дни перебрасывались на запад для участия в совместной советско-германской антибританской операции. Теперь же их надо было уничтожить. И не просто для того, чтобы секретное новейшее оружие не досталось врагу, а еще и потому, что в это время в Москве Сталин вел переговоры с послом Англии Криппсом о подписании соглашения о совместных действиях в войне против Германии. Немцы же, захватив советские ракетные установки, могли предъявить этот факт англичанам (как готовившиеся к удару по Англии) для того, чтобы

сорвать подписание англо-советского соглашения. Для уничтожения этих эшелонов и была послана батарея капитана Флёрова - 7 пусковых установок М-13 на шасси ЗИС-6 с огромным количеством машин сопровождения (170!), которая прорвалась в тыл противника и двигаясь навстречу железнодорожным составам, разыскивала среди них назначенные для уничтожения. При этом она дошла уже до Борисова. Но разыскиваемые составы были обнаружены в Орше, куда и перенацелили батарею Флёрова. Вот каким, скорее всего, было «ответственное поручение» Сталина Доватору: в условиях начавшегося немецкого наступления он должен был прорваться в штаб 16-й Армии и получить танковое и пехотное прикрытие для сопровождения батареи Флёрова в передвижении по тылам противника. Затем после выполнения задачи вывести батарею на территорию, занятую советскими войсками. Все это было выполнено в период 11-16 июля. Это подтверждают и даты на сохранившихся в семье Доваторов письмах отца: «7 июля 41 г. Смоленск. Я доехал благополучно... Адрес пока неизвестен». «10 июля 41 г. ...Письма буду писать на почту до востребования...». Значит он выехал из Москвы уже после выступления Сталина по радио и его возвращения к делам, т.е. мог получить особое задание и полномочия даже лично от него.

Стоит отметить еще один факт. 15 июля, т.е. на следующий день после первого залпа батареи Флёрова, был разгромлен батальон 52-го немецкого химического полка, причем это осуществил «при совместной атаке тяжелых и легких танков огнемётный танковый батальон» (перечисленный состав наших сил совпадает с тем, которым располагали Доватор, Мишулин и Кадученко). В тот же день был нанесен удар снарядами РС-82 по «немецкому десанту» в районе Рудни. С 20 июля советские радио и газеты заговорили о разгромленном под Ситно немецком химполке, утверждая что при этом захвачены немецкие секретные документы, из которых следовало, что немцы готовились применить химическое оружие по Турции. Чем это было вызвано? Возможно, в одном из составов на станции Орша находились химические снаряды совместного германо-советского производства, поэтому Сталин решил срочно сделать акцент на немецкое химическое оружие, что и было выполнено.

Не понятно только, почему столь по-разному была оценена вождем эта боевая работа Доватора, Мишулина и Кадученко. Еще менее понятно, почему никак не был отмечен командир батареи М-13 капитан Флёров, который лишь в 1960 году был представлен к званию Героя, но наградили его только в 1963 г. орденом Отечественной войны 1ст. (посмертно). Лишь в 1995 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Редкий снимок, на котором Доватор улыбается - только что ему вручили орден Красного Знамени.

Хочется отметить, что в этой операции рядом с Доватором был будущий начштаба его кавкорпуса (капитан в июле, а в ноябре уже полковник) Картавенко. Он одновременно с Доватором был награжден орденом «Красное Знамя» за то, как это сказано в его наградном листе, « что с боем пробивался вперед и доставлял огнеприпасы на место вплоть до орудий». Это дает серьезные основания для понимания происходившего тогда под Смоленском. Ведь эти награждения были в числе первых награждений войны. Но ведь враг не был разбит. Смоленск сдали. Так за что награждали? Какие поставленные вождем задачи были выполнены? Оказывается, очень важные..

Смоленское сражение и Смоленский «треугольник»

В любой книге, мемуарах или статье о Смоленском сражении подчеркивается, что его задачей было - не допустить прорыва противника в центральный промышленный район страны и к Москве. Однако, на наш взгляд, была еще одна никогда ранее не упоминавшая причина. Дело в том, что треугольник «Орша-Витебск -Смоленск» является стратегическим, в нем пересекаются железнодорожные магистрали «Запад-Восток» и «Север-Юг». Именно поэтому здесь в центре страны были сосредоточены главные базы

советского оружия и боеприпасов, подготовленные к войне на любом театре военных действий. С другой стороны, именно до этого «перекрестка» успели добраться к 22 июня 1941г немецкие эшелоны с войсками и техникой, но без боеприпасов, по тайной договоренности Гитлера и Сталина направлявшиеся через СССР на Ближний Восток. (Одновременно несколько эшелонов с советскими войсками и техникой двинулись через Польшу и Германию к Ла-Маншу для подготовки к высадке в Англии и утром 22 июня оказались на немецкой территории. Разница же была в том, что Гитлер уже с 15 мая 1941 г. готовился к удару по СССР). Поэтому оказавшиеся на территории СССР немецкие части имели четкие инструкции действий после начала войны — они немедленно высадились из эшелонов (отметим, что это происходило в тылу наших войск) и укрылись в близлежащих лесах, сообщив своему командованию по радио координаты. После чего немецкие транспортные самолеты стали регулярно сбрасывать им на парашютах боеприпасы. Недаром 24, 25 и 26 июня было принято 3 решения Политбюро о борьбе с так называемыми парашютными десантами. К этому времени немецкая разведка уже установила дислокацию основных советских стратегических складов боеприпасов в «треугольнике» и немецкие танковые армии стремительно прорывались к ним и на помощь блокированным около них немецким войскам. Большую роль играло и то, что значительная часть подготовленных Гитлером для войны стратегических запасов боеприпасов уже была израсходована и немецкая армия срочно нуждалась в пополнении боеприпасами (ведь Германия вела уже 2 года пусть «странную», но войну!). Немецкое командование знало, что готовясь к войне с Британской Империей, Гитлер и Сталин унифицировали многие боеприпасы - все артиллерийские снаряды от 37 мм до 150 мм, несколько боеприпасов стрелкового оружия, мины для минометов, включая ракетные снаряды. Еще проще было с боеприпасами, не имевшим пусковых установок - авиабомбами, противопехотными и противотанковыми минами, гранатами и т.п. И всё это в избытке было сосредоточено в указанном треугольнике. Из всего этого следует, что захват немцами складов в «треугольнике» не только уменьшал количество боеприпасов у Красной Армии, но и восполнял боезапас вермахта. А для блокированных немецких частей в «треугольнике», захват складов был бы просто спасением. Поэтому когда 12 июля 1941 года был решён вопрос с кем мы воюем и кто наши союзники, то Сталиным была поставлена задача — разгромить и ликвидировать немецкие войска, блокированные в «треугольнике». Для этого заранее ещё 26 июня из МВО в «треугольник» был направлен 7-й механизированный корпус - одно из самых мощных и боеготовых соединений Красной Армии - резерв Ставки. Примечательно, что частям этого корпуса в первый же день переброски были указаны конкретные конечные пункты назначения, расположенные в «треугольнике». Так для 14-й танковой дивизии конечным пунктом назначения (согласно её ЖБД - журнала боевых действий) был указан г. Лиозно. В ночь с 14 на 15 июля 1941 года в части поступил приказ об уничтожении блокированных немецких войск. Задача была успешно и

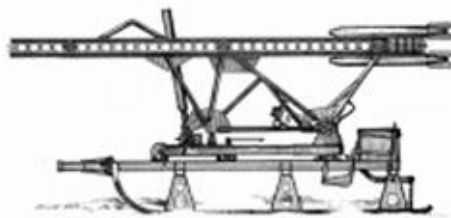
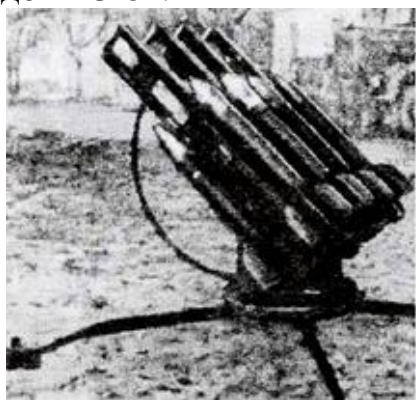
своевременно выполнена. Однако рвущиеся на выручку свежие танковые и механизированные дивизии группы генерал-фельдмаршала Бока прорвали оборону фронта и ударили по 7-му корпусу и смяли его части. К концу дня 16 июля немцы заняли Смоленск и окружили части 16-й и 20-й армий. Штабы Западного фронта с трудом вырвались из окружения на север к реке Межа. Возможно туда их вывел лесными дорогами и болотам Доватор, отлично знающий эти места, поскольку был родом из Хотино в 40 км от Витебска.

Особенности боевой работы кавгруппы Доватора

В июле-сентябре 1941 года Доватор наверняка имел на руках документ (скорее всего, мандат ГКО) с такими полномочиями, что любые встреченные им воинские группы, выходящие из окружения, и даже части были обязаны подчиняться ему и выполнять все его указания. Так немедленно подчинились Доватору две кавалерийские дивизии -50-я Кубанская под командованием полковника И.А. Плиева и 53-я Ставропольская во главе с комбригом К.С. Мельником, прибывшие с юга в Старую Торопу. По воспоминаниям Плиева именно на реке Межа в районе озера Емлень, молодой подтянутый полковник при знакомстве представившийся «офицером связи штаба фронта» возглавил Отдельную кавалерийскую группу Западного фронта и повёл её в первый рейд по тылам противника. Главными целями рейда стали, в первую очередь, стратегические и, во вторую, оперативные склады, на которые они выходили (уже захваченные даже отбивали у противника), доставляли боеприпасы артиллерийским и минометным частям, вооружали и обеспечивали боеприпасами местные партизанские отряды и взрывали все, что не могли вывезти. На наш взгляд, именно это являлось главной боезадачей кавгруппы Доватора во время всех ее рейдов по тылам, а также всех других кавгрупп, совершавших рейды в других местах. Стратегической задачей рейдов Доватора считается перерезание коммуникаций и срыв снабжения наступающих немецких войск с целью замедления его темпов, что позволяло выйти из окружения советским 16-й и 20-й Армиям через бутылочное горлышко Соловьевской и других переправ на Днепре. Там были наведены несколько понтонных мостов, который каждый день разносила в клочья немецкая авиация, а ночью саперы быстро восстанавливали их и до рассвета по ним шел нескончаемый поток отступающих советских войск. Героически оборонял переправы специальный сводный отряд полковника Лизюкова из группы Рокоссовского, усиленный батареями ракетных установок М-8 и М-13. После каждого их залпа немецкие части отступали и долго не появлялись (иногда в течении нескольких дней), пользуясь чем тысячи красноармейцев и командиров успевали переправляться на левый берег Днепра. Беда была в том, что после 3-х - 4-х залпов запас ракетных снарядов у каждой батареи иссякал. И только группа Доватора, вскрывая известные ему стратегические склады, могла подвезти эти ракетные и другие боеприпасы. Поэтому Доватор считался одним из активных участников обеспечения Соловьевских переправ, а в публикациях о нем даже иногда ошибочно указывается, что именно за них он был награжден орденом

«Красная Знамя». Доваторцы во главе со своим командиром участвовали также в обороне Ратчинской переправы вплоть до ее взрыва.

Мы не будем рассказывать о всех рейдах кавгруппы Доватора, ибо о них и героизме его самого и его казаков написаны книги, мемуары участников боев и множество статей историков-исследователей. Скажем лишь об неизвестных особенностях боевой работы Доватора. Нам кажется, что на самом деле главное задание его кавгруппе на каждый конкретный рейд выглядело несколько неожиданно - в штуках - сколько снарядов и какого типа он должен привезти. Это подтверждают обнаруженные нами наградные листы июльского представления Доватора и двух его подчиненных орденом «Красное Знамя», где указано в качестве одной из выполненных ими задач доставка боеприпасов (Доватору) и огнеприпасов (Картавенко и Ласовскому). Масштабы, в которых тогда вывозились боеприпасы можно представить по аналогии с подобной операцией 7-го мехкорпуса — когда за один день 2 июля его силами из Лепельских складов в части корпуса было доставлено 200 тысяч 45мм и 76 мм снарядов (на следующий день такая же колонна погибла). Склады были мало того, что секретными, но еще и тщательно замаскированными. Так что первой задачей кавгруппы Доватора было - незаметно проникнуть или с боем прорваться (первое предпочтительней) через линию фронта в тыл врага. Второй - выйти по карте на намеченный склад и обнаружить его. Третьей — захватить склад и организовать предписанный вывоз боеприпасов. Все, что возможно, раздать местным партизанам. Все, что невозможно вывезти — уходя, взорвать. С наименьшим шумом дойти до линии фронта и проскользнуть через нее, либо прорваться с боем. Отсюда еще одно предположение, объясняющее особые военные успехи рейдов группы Доватора. Мы полагаем, что, подвозя со складов ракетные снаряды, Доватор добился права использовать их при необходимости. А после их успешного применения добился получения (или даже сам заказал для рейдов) несколько перевозимых во вьючном варианте пусковых установок для ракетных снарядов РС-82.

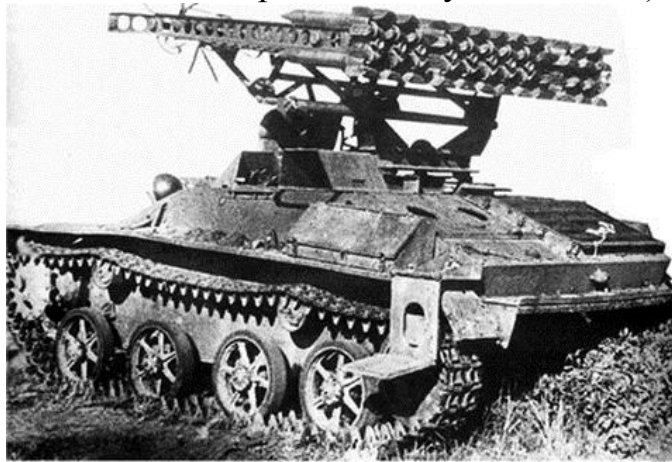
Установки для стрельбы снарядами РС-82 слева - горно-вьючная (фото), справа на санях (рисунок)

Это позволяло ему в случае невозможности захватить склад - уничтожить его массированным ракетным ударом с расстояния в несколько километров. Вот где слились все образования и боевой опыт Доватора -

химика, лихого кавалериста и разведчика-аналитика. Вот почему он стал первым в Красной Армии кавалеристом, использующим ракетные установки. Так что его кавгруппа шла в атаку на немецкие части не только с саблями, вот чем и он, и его боевые результаты отличались от других кавалеристов, в том числе и использующих рейдовую тактику.

Кавгруппа Доватора становится корпусом

После сдачи Смоленска по мере приближения фронта к Москве все сложнее становилась добыча и доставка боеприпасов из стратегических складов. Тем более, что к тому времени немцы сами стали использовать боеприпасы из складов, оказавшихся на захваченной ими территории. Возможно благодаря этому был отдан приказ Гитлера о приостановке на два месяца наступления на Москву и повороте войск на юг (для начала осуществления, по его словам, экономической фазы похода на Восток). Кавгруппу Доватора все больше стали использовать как линейное соединение, использующее ракетные установки – вьючный и санный варианты. Это позволяло быстро перебрасывать ее на нужные участки фронта целиком или по частям — дивизиями. Для этого ее 20 ноября 1941 года преобразовали в 3-й кавалерийский корпус, ставший 27 ноября гвардейским (2-й гвардейский кавкорпус), а в декабре кроме 3-х кавдивизий включили в его состав и 22-ю танковую бригаду (очень вероятно, что и в ее составе были танки с ракетными установками).

Установка для стрельбы снарядами РС-82 на танке Т-40

Очевидно Доватор протестовал против использования соединений его корпуса в качестве прямой замены стрелковых дивизий (известно, например, что Рокоссовский отказал Жукову, который предлагал ему возглавить войсковые кавалерийские корпуса, считая неправильным бросать конников на бронированные танки. Наверняка подобные эксцессы имели место и с Доватором. В результате он был назначен заместителем командующего армией и командиром группы войск, в состав которых входил и его корпус. Этим назначением Доватор из подчинения Ставки переводился в непосредственное подчинение командующему фронтом.

При этом назначении он получил записку от командующего Западным фронтом Жукова. В этой записке, как рассказала нам Рита Львовна об этом через много лет после войны ей сообщил бывший комиссар кавгруппы

Доватора - Ф.Ф. Туликов, Жуков со свойственной ему резкостью упрекал Доватора в нерешительности. Совершенно очевидно, что речь шла о несогласии Доватора с использованием кавалерии как обычной пехоты, когда бойцы спешили, укладывали коней на землю и из-за них вели огонь по противнику. Он считал, что гораздо большую пользу принесет рейд кавгруппы по тылам, отвлекающий с фронта значительные силы немцев. В итоге в момент контрнаступления советских войск под Москвой Доватора с только что сформированной необстрелянной 20-й кавдивизией, подполковника Тавлиева передали в 5-ю армию генерала Говорова. Завершением всей этой цепочки из случайностей и закономерностей ... стала невероятная пулеметная очередь, оборвавшая жизнь героя.

Генерал Доватор погиб, не только защищая Москву, но и отстаивая новый способ воевать — с минимальными потерями, создавая армию профессионалов, готовясь к войне заранее!

[Александр Осокин](#), [Александр Корняков](#)